

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск 2020

КРИЗИС САМОСОЗНАНИЯ РУССКОГО ЭМИГРАНТА В РОМАНЕ Г. ГАЗДАНОВА «НОЧНЫЕ ДОРОГИ»

Назаренко И.И.

Томский государственный университет, магистрант

THE CRISIS OF SELF-CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN EMIGRANT IN THE G. GAZDANOV'S NOVEL "NIGHT ROADS"

Nazarenko I.I.

Tomsk State University, master student

Выявляется концепция русской ментальности в романе Г. Газданова «Ночные дороги», исследуется проблема кризиса самосознания русских эмигрантов после утраты Родины. История Федорченко прочитывается как история двойника нарратора-персонажа.

Ключевые слова: Г. Газданов, «Ночные дороги», русский эмигрант, самосознание.

The concept of the Russian mentality in the novel "Night roads" by G. Gazdanov is revealed, the problem of the crisis of self-consciousness of Russian emigrants after the loss of the Motherland is explored. The story of Fedorchenko is read as the story of the twin of the narrator-character.

Key words: G. Gazdanov, "Night roads", Russian emigrants, self-consciousness.

*Научный руководитель:
Рыбальченко Татьяна Леонидов-
на, канд. филол. наук, доцент.*

Г. Газданов закончил роман «Ночные дороги» в 1941 г., но опубликовал его лишь в 1952 г. Заглавие связано с семантикой культуры: первое слово отсылает к «Закату Европы» О. Шпенглера, указывая на ночь, следующую за закатом стадии вырождения европейской культуры. Второе слово — «дороги», а не первоначальное «дорога» — указывает на авторский перенос акцента с жизненного пути центрального персонажа на жизни других, их переплетение, на познание им бытия. Центральный персонаж и нарратор романа, наделенный автобиографическими чертами Газданова, безымянный русский эмигрант, интеллигент средних лет, ночной парижский таксист. Работа таксистом для него — соприкосновение с изнанкой реальности и одновременно отделенность от нее, возможность временного погружения в ужас бытия, после которого можно вернуться к дневному, автономному способу существования — жизни в культуре. «Я»-нарратор пишет текст-рефлексию, воспоминания от участия в Гражданской войне до работы таксистом. Основные нарративные стратегии в романе — исповедальность и нравописание — переплетаются, и нарратор-персонаж постигает жизни других, чтобы познать себя.

Представления Газданова о русской ментальности в «Ночных дорогах» складываются из наблюдений нарратора-персонажа за русскими эмигрантами и высказываний фоновых персонажей-эмигрантов, из их судеб. «Свое», русское постигается в соотнесении с «чужим», европейским. Русский в романе, — прежде всего, носитель высокой культуры, человек, с детства предрасположенный к «последним» вопросам бытия о смысле жизни, о смерти и Боге; русская культура имеет метафизическую природу. Русский — носитель стихийного сознания, свободного мышления, не привязанный к материальному бытию, в отличие от европейцев. В сознании русского мироздание представляет собой текучий животворный хаос, для европейца же оно упорядочено и мертво. Черты русского

национального сознания — тяга к творчеству и этическое начало, которого лишены нравственно релятивные европейцы.

Нарратор-персонаж отчужден от французского социума, как и от русских эмигрантов, хотя относится к ним с большим сочувствием. Оказавшись во Франции на социальном дне, они деградировали культурно и психологически. Нарратор-персонаж выделяет три типа эмигрантов: 1) «лучшие»: «становились мечтателями, избегавшими думать о действительности» [1, с. 170]; 2) «худшие»: «те, у кого воображение было меньше развито, <...> постепенно спивались» [1, с. 170]; 3) «здравомыслящие»: «преуспевавшие в том, что они делали, <...> были наименее интересными и наименее русскими» [1, с. 170]. «Лучшие» и «худшие» не согласны опускаться до уровня массового человека, желают сохранить свою культуру и отгораживаются от европейского социума. Многие из персонажей-эмигрантов, бывших интеллигентов изображены как люди, чье сознание перегружено культурой. Она не дает им влиться в парижский социум и ограничивает сознание.

Концепция пагубного воздействия культуры на человека — массового, а не интеллигента — открывается в истории Федорченко. Это персонаж второго ряда, воплощающий не типическое, а индивидуальное — младоэмигрант, как и нарратор-персонаж, и во многом его двойник. В России они учились в одной гимназии, а в Париже работали на одной фабрике. Учеба в гимназии привила центральному персонажу тягу к высокой культуре, но на Федорченко, он считает, учеба почти не повлияла. Русский культурный код персонажа не был оформлен в юности, и его национальное самосознание размыто, что усугубила эмиграция. За границей Федорченко из-за чувства самосохранения отказался от полученных в гимназии знаний и окончательно стал массовым человеком, существование которого стереотипно — работа на фабрике и сон по будням, по выходным — баня и поход в

публичный дом. Федорченко пытается ассимилироваться в парижской среде, для чего переделывает фамилию на французский манер — «*m-r Федор*» [1, с. 35].

Контрапункт двух восприятий Федорченко нарратором-персонажем обозначает коллизию «казалось» — «оказалось». «Я»-персонаж, ограниченный эмпирическим потоком, считает Федорченко примитивным человеком, неспособным к рефлексии; «я»-нарратор, осмысляющий прошлое с позиции настоящего, знает, что эти представления неверны. Причиной гибели Федорченко нарратор считает его возвращение к духовной культуре и «русскости». Влюбленность Федорченко в парижскую проститутку Сюзанну открывает ему, что тот способен на чувства к женщине. Женижба на француженке приближает персонажа к вхождению в парижский социум. Они поселяются в новом квартале Парижа и открывают мастерскую для чистки материй. Свидетельство того, что он вписался в новую среду и правила жизни, дает Федорченко силы для следования буржуазным эпистемам; он начинает существование мелкого французского коммерсанта.

Переломным событием в истории Федорченко является вхождение в его жизнь Васильева, пожилого эмигранта. Это начинающий сходить с ума алкоголик, помешанный на убийствах и заговорах. Васильев посвящает Федорченко в свои теории, и хотя тот не верит его рассказам, они расширяют его сознание и заставляют сомневаться в правильности его картины мира. Достигший, чего хотел, Федорченко начинает рефлексировать, приходит к экзистенциальному кризису. Он задается вопросами о смысле жизни и смерти, времени и искусства, открывает одиночество в жизни с Сюзанной, не понимающей его. Нарратор-персонаж замечает разницу между Федорченко и собой: он, как всякий русский, задавался этими вопросами с юности и постепенно примирился с их неразрешимостью; Федорченко же опоздал в культурном и ментальном развитии.

Таинственное исчезновение Васильева и его смерть будто бы разрешает коллизию Сюзанны, от которой отдалается муж. Однако гибель Васильева не возвращает Федорченко к прежней жизни, а усугубляет его душевный кризис. Литература, которую он

читает, ставит бытийные вопросы, но не разрешает их; романы в русских ресторанах пробуждают в нем ностальгию по утраченной России. Алкоголь, заглушающий, но не снимающий экзистенциальный страх, его не устраивает. Пытающийся найти абсолюты в жизни Федорченко обращается к Евангелию. Последние слова персонажа в романе — цитата запомнившегося ему места в священном тексте: «*“Придите ко мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы”*. *Значит, ответ на все где-то есть*» [1, с. 200]. Слова из Евангелия — призыв Христа людям обратиться к Богу. Духовная коллизия Федорченко разрешается в финале романа его повешением на ручке закрытой двери. Дверь в христианстве символизирует самого Христа; в Евангелии от Иоанна Христос называет себя дверью, пройдя через которую человек может спастись. Закрытая дверь выражает авторское представление о недостижимости Бога в обезбоженном мире: экзистенциальный кризис Федорченко оборачивается не духовным воскресением, а самоубийством, не принесшим ему желаемого упокоения. Следовательно, самоубийство Федорченко — бунт против Христа, который мог бы разрешить мучающие его вопросы.

История Федорченко имеет определяющее значение в исповеди нарратора-персонажа: постигая другого, он постигает себя. Хотя он имеет глубокую связь с русской культурой, его национальная идентичность, как у Федорченко, размыта. За годы жизни в Париже он научился походить на французских рабочих, и некоторые персонажи не верят, что он русский. Но нарратор-персонаж, постигая и принимая Францию, сохраняет свою «русскость». Ключевые его слова в одном из диалогов с Федорченко: «*я об этом знаю столько же, сколько вы*» [1, с. 98] — т.е. духовно он не выше Федорченко, чего не понимает «я»-персонаж, к пониманию чего приближается «я»-нарратор и что осознает автор.

Литература

1. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 5 т. — М. : Эллис Лак, 2009. — Т. 2. Роман. Рассказы. Документальная проза.